

26/VI 1950 г. — ПАМЯТИ А. В. НЕЖДАНОВОЙ — 26/VI 1951 г.

Прекрасное не умирает

Художник, все силы своей изумительно богатой души отдавший родному искусству, родному народу, — такой была наша гордость, наша слава, Антонина Васильевна Нежданова.

Чудесными дарами наделила ее природа — дала ей кристально чистый, несказанно прекрасный голос, редкое музыкальное чутье, светлую творческую мысль, большое, любящее сердце. Искусство артистки было, однако, плодом не только врожденной одаренности, но прежде всего высокой, зрелой культуры, плодом огромного целеустремленного труда, упорного и настойчивого, которым была наполнена жизнь Неждановой.

Упорство и настойчивость в достижении намеченной цели проявились у Неждановой еще в годы консерваторской учебы. Антонина Васильевна оказалась первой вокалисткой, окончившей консерваторский курс с золотой медалью, — ее имя украшает мраморную доску Московской консерватории рядом с именами Танеева, Скрябина, Рахманинова.

В искусстве Неждановой нашли ярчайшее выражение великие заветы русской реалистической вокальной школы — школы Глинки, его славных учеников и продолжателей. Искренность, правдивость, простота, задушевность — этим прежде всего неотразимо покоряло исполнение Антонины Васильевны, дышавшее подлинной народностью и национальной самобытностью.

Самое звучание голоса Неждановой как бы излучало душевную теплоту, пленяло сердечностью и одухотворенностью. Недаром Рахманинов при посвящении артистке своего знаменитого «Вокализа» сказал: «Ваш голос выразит все лучше, чем слова...».

Своим солнечно ясным, мудрым, глубоко человеческим искусством Нежданова раскрыла неувядаемую прелесть, этическую чистоту и высокую художественную силу образов оперной классики — и прежде всего классического русского оперного наследия.

Обаятельные в своей благородной простоте Антонина и Людмила, глубокая и цельная, озаренная духовной красотой Татьяна Пушкина — Чайковского, трогательная Иоланта, трагическая «царская невеста» Марфа, нежно поэтичная, хрупкая Снегурочка, чарующие царевна Лебедь и морская царевна Волхова, светлая, прекрасная Эльза, блестящая, шаловливая Розина, самоотверженно любящие Виолетта, Джильда, Джульетта, Лакме, Микаэла, Мими — каждая из этих столь разнообразных ролей в проникновеннейшей передаче Неждановой поражала, восхищала, запоминалась на всю жизнь. Артистка жила жизнью своих героинь, радовалась их радостями, страдала их горестями, любила их любовью. Ключом для истолкования роли была для нее музыка партии — музыка, которую она пылливо изучала. При этом для каждой партии она стремилась найти свою тембровую окраску, отвечающую музыкальной характеристике и внутреннему смыслу образа.

Следуя традиции великих русских оперных певцов, начиная от «дедушки русской оперы» Осипа Петрова, Нежданова наряду с пением в опере выступала и на концертной эстраде. И здесь, в концерте, артистка руководилась той же художественной целью — стремлением воссоздать содержание исполняемого произведения, запечатленный в нем мир образов, илей, чувств, настроений. Камерное исполнение артистки так же захватывало, «доходило до сердца», как и сценическое. Ее пение,

при всей идеальной чистоте интонаций и чеканной отделке деталей, насколько не было, однако, «инструментальным» — живая, горячая человеческая душа трепетала в нем. Ее голос был действительно «наиболее совершенным выразителем тончайших душевных переживаний человека», как писала о вокальном искусстве сама певица.

Поразительным по богатству и разнообразию был концертный репертуар артистки. Нежданова пела едва ли не прекрасно русскую романсную классику, лучшие произведения советских композиторов, образцы западноевропейской камерной музыки, от старинной до новой. Любила и часто исполняла Антонина Васильевна произведения народного музыкального творчества, особенно русскую народную песню, в совершенстве постигая всю ее благоуханную поэзию, могучую силу и глубину.

Не все знают, что великая артистка была и выдающимся педагогом. Сколько внимания, заботы, энергии отдавала Антонина Васильевна работе с молодежью, делу воспитания советских вокальных кадров! С какой любовью стремилась она передать молодым певцам свой богатейший опыт и великие традиции русского вокального искусства!

Высоко требовательная к своему искусству и к самой себе, Нежданова была строгой и требовательной и по отношению к своим ученикам — не терпела лени, недисциплинированности, учила бережному, глубоко серьезному, подлинно любовному отношению к искусству. Она добивалась, чтобы в работе над созданием художественного образа все «проходило через сознание», все было **псерьезито**, не допуская ни в приемах фразировки, ни в сценических жестах ничего механического, условного, никаких штампов. В каждом своем ученике Антонина Васильевна воспитывала не только певца-профессионала и не только художника, но и человека. И ее ученики всегда выделялись высоким уровнем общей и художественной культуры.

Неутомимой была общественная деятельность Антонины Васильевны — ее постоянная помощь музыкальной самодеятельности, ее активнейшая пропаганда искусства в широких массах. Народная артистка, она считала великой честью петь для народа, выступала на заводах и в рабочих клубах, а в годы гражданской и Великой Отечественной войны — в воинских частях и госпиталях. И народ с глубоким волнением слушал свою горячо любимую певицу, доставлявшую незабываемую художественную радость.

Обаянием нестареющей душевной молодости веяло от всего облика Неждановой. Удивляли широта и разносторонность ее знаний и интересов. Она чутко следила за всеми событиями кипучей советской жизни; не пропускала новинок в художественной литературе и во всех областях советского искусства. Как часто можно было видеть Антонину Васильевну не только в зрительном зале ее родного театра, но и на премьерах Малого театра и МХАТ, в симфонических концертах и на вечерах наших лучших пианистов! Приветствуя все яркое и жизненное в новой советской музыке, она всей душой отвергала формалистические произведения, музыку «с вывертами», лишенную напевности.

Прекрасное не умирает. Прекрасный образ Антонины Васильевны Неждановой, вдохновенного художника, великой русской певицы и артистки, остался с нами и будет жить в веках.

А. СВЕШНИКОВ.

Из воспоминаний

Антонина Васильевна Нежданова была рождена для пения, вся ее жизнь протекала в этом искусстве. Она никогда не объясняла, как нужно исполнять ту или иную фразу, как передать то или другое настроение, тот или другой психологический оттенок, но всегда показывала голосом как это нужно исполнять, — и этого было достаточно. Все становилось ясно.

Вспоминаю «Травиату» с Антониной Васильевной. Она добивалась от меня в дуэте второго акта невозможной искренности и простоты звучания, повторяла со мной много раз одни и те же фразы, добивалась, чтобы мой тон был и естественно простым и вместе с тем вокально законченным. Сама Антонина Васильевна создавала необычайно выразительный образ Виолетты. Ее отказ от любимого человека во втором акте был так трогательно задушевен, что публика замирала. Я не помню спектакля, в котором второй акт не вызывал бы бешеных оваций.

Вспоминаю еще один образ — образ Снегурочки. Казалось бы, крупная фигура Антонины Васильевны мешала созданию образа юной девушки. Но с первых же ее фраз вы подчинялись чарующему, в этом произведении какому-то особенно «детскому», тембру голоса, ее наивной, простодушной вере во все окружающее, ее любопытству ко всему неизведанному. Великая актриса властно увлекала вас в мир чувств молодой души. Ее первое горе — уход Деля — было необычайно трогательно. В арии «Как было...» не нужно было слушать слова, хотя Антонина Васильевна и четко произносила их, — эта жалоба и обида так передавались красками голоса, что невольно сжималось сердце...

После революции Антонина Васильевна принимала активнейшее участие в музыкальной жизни стра-

ны. В самые трудные годы, когда было и холодно и голодно, Антонина Васильевна с группой артистов часто ездила по фронтам гражданской войны, по речным и морским флотам и флотилиям, а то и просто в глубинные районы, где пела в сельских клубах.

В 1919 году Антонина Васильевна была приглашена в село Плющево Вологодской области, чтобы выступить в концерте в Народном доме.

Народу собралось много. Это были простые крестьяне, вероятно, первый раз в жизни слышавшие настоящую музыку! Боясь, что аудитория не поймет сложного репертуара, С. П. Стрельцов начал концерт простыми песнями. Похлопали, но довольно сдержанно. Я тоже упростил свой репертуар и, кажется, был принят еще хуже. Вышла Антонина Васильевна. Она начала концерт с романсов Чайковского, затем перешла на романсы Шумана и на песни Бетховена. Мы недоумевали. Но что значит исполнение подлинного мастера! Народ слушал ее, буквально не дыша. Когда Антонина Васильевна закончила первый цикл, поднялся невообразимый шум. Ее долго не отпускали, и она все пела и пела...

Вот когда я понял, что нет непонятных для народа вещей, а есть только плохое исполнение.

Обаятельна была Антонина Васильевна и в личной жизни. Только в первый момент знакомства с людьми она, вероятно, от природной застенчивости была несколько сдержанна. Ни капли чопорности, отсутствия какого бы то ни было наигрыша характеризовало все ее поведение.

В творчестве Антонины Васильевны Неждановой чудесным образом соединились лучшие достижения мировой вокальной культуры. Ее жизнь должна служить примером всем нам.

С. МИГАЙ.